

То, что всегда терпит неудачу

Больше трех лет прошло с тех пор, как Фэн Цзинь Юань в последний раз заходил в комнату Яо Ши, но не было никого, кто бы пригласил его. Яо Ши просто сидела на стуле во внешнем зале и смотрела на Фэн Цзинь Юаня. Она ни поприветствовала его, ни показала какой-то радости от встречи, на ее лице не было даже улыбки.

Фэн Цзинь Юань глубоко вздохнул. Казалось, что за эти три года замерзло не только сердце второй дочери, даже его настоящая жена больше ничего не чувствовала к нему.

Он не мог не подумать о тепле Цзинь Цзен и Хань Ши, начиная жалеть, что пришел в павильон Единого благоденствия. Когда он проходил мимо лунных ворот в Ивовом дворе, служанка, охранявшая их, задала ему много вопросов, прежде чем пропустить его. После этого она последовала за ним, как за преступником. Тем не менее, ему все еще нужен был кто-то, кто проведет его, иначе он действительно потерялся бы в этом поместье, в которое он никогда не ступал.

- Ты... Ты хорошо себя чувствуешь в последнее время? - Фэн Цзинь немного растерялся. Никто не обратил на него внимания, поэтому он сел и налил себе чашку чая.

- Большое спасибо мужу за беспокойство. У меня все хорошо, - кивнула Яо Ши. Она даже не хотела использовать эти два слова: «эта наложница».

- Ты обычно ложишься спать так рано? - он посмотрел в окно. Хотя небо потемнело, другие наложницы должны были с готовностью ждать его. Что за рассуждения заставили ее ложиться так рано? Даже относительно спокойная Ан Ши искренне ждала его в гости. Неожиданно, что эта когда-то очень хорошая официальная жена была столь холодна к нему.

- Я привыкла, - коротко ответила Яо Ши, не собираясь тратить ни слова больше.

- Тогда как насчет того, чтобы лечь немного позже сегодня вечером? - Фэн Цзинь Юань коротко и ясно выразил свои намерения. - Уже столько дней прошло с тех пор, как ты вернулась, но я не приходил, чтобы увидеть тебя. Это была небрежность с моей стороны. Сегодня вечером я буду с тобой. Мы были порознь много лет, и, думаю, тебе есть, что сказать мне.

Однако Яо Ши покачала головой:

- Мне нечего сказать мужу. Муж должен вернуться.

Фэн Цзинь Юань пораженно хмыкнул:

- Ты не понимаешь, что я имею в виду?

- Разве муж не понимает, о чем я говорю? - Яо Ши взглянула ему прямо в лицо. В ее взгляде не отразилось и капли теплых чувств к нему.

- Я ничего не понимаю! - Фэн Цзинь Юань притворился дураком. Затем встал, схватил Яо Ши и потянул ее в сторону спальни.

Как Яо Ши могла сопротивляться его силе? Женщину невольно протащило за ним. Ее одолевали весьма противоречивые чувства. Изначально она решила полностью отделиться от Фэн Цзинь Юаня по таким вопросам, но если ее заставляли... Она все еще была женой семьи

Фэн. Как она могла этого избежать? Расстроившись, она понадеялась, что Фэн Юй Хэн поспешит и спасет ее. Но когда она снова подумала об этом... Как дочь могла помешать отцу войти в комнату матери? Ее сердце упало.

- Муж, - она сама заговорила в отличие от прошлого раза, - мое тело не совсем в порядке, я не смогу позаботиться о муже.

Фэн Цзинь Юань проигнорировал ее. Он протянул руку, чтобы снять одежду с Яо Ши, но в этот момент кто-то снаружи открыл дверь.

Как только он собирался разозлиться, он услышал детский голос:

- Отец! Это, правда, пришел отец? Цзы Жуй очень скучал по отцу!

В мгновение ока его бедро обхватил Цзы Жуй. Этот ребенок стал немного толще, а щеки - пухлее. Его мордашка было круглой и весьма очаровательной.

Фэн Цзинь Юань посмотрел на этого чрезвычайно очаровательного сына и почувствовал, что его гнев исчез. Быстро наклонившись, он поднял Цзы Жуя и спросил его:

- Когда это Цзы Жуй прибежал?

- Слуги сказали, что отец пришел в павильон Единого благоденствия. С тех пор, как Цзы Жуй вернулся в поместье, я не видел отца и немного волновался. Я умолял старшую сестру привести Цзы Жуя. Отцу не нравится видеть Цзы Жуя, верно? - зачастил мальчик.

Фэн Цзинь Юань взглянул на Фэн Юй Хэн, вошедшую следом за сыном. Как он мог не понять эту ситуацию? Но Фэн Цзы Жуй сказал, что это он вытащил Фэн Юй Хэн, чтобы увидеть его. Поэтому, он никак не мог обвинить ее. Он мог только потрепать сына за щеки и притворно сказать:

- Как это возможно? Отцу очень нравится Цзы Жуй.

- Это замечательно! - мальчик поцеловал мужчину в щеку и большими любящими глазами посмотрел на него, ошеломив Фэн Цзинь Юаня.

У него было много детей. В детстве он больше всего любил Фэн Юй Хэн, но она всегда была далека и никогда не приближалась к нему. После этого он души не чаял в Чэнь Ю и Цзы Хао, но к тому времени Чэнь Ю уже была взрослой девочкой, так что не могла подобраться к нему слишком близко. Что касается Фэн Цзы Хао, казалось, что он не был способен ни на что другое, кроме как есть, пить, играть и волочиться за кем-нибудь.

Теперь, когда Цзы Жуй поцеловал его вот так, он ощутил хоть какие-то эмоции по отношению к нему. Так все еще существовал ребенок, добивавшийся любви таким образом. Чтобы стать кем-то большим, чем просто строгим отцом, он засмеялся от эмоций, которые вызвал этот поцелуй.

На некоторое время его недовольство было рассеяно вмешавшимися детьми.

Он просто перенес Цзы Жуя во внешнюю комнату. Пока он задабривал и играл с Цзы Жуюем, он расспросил его о домашней работе. У Цзы Жуй были вопросы и ответы, то, чему он научился на собственном опыте. Это заставило Фэн Цзинь Юаня задвинуть подальше этот вопрос с Яо Ши.

Яо Ши наконец-то смогла вздохнуть с облегчением, но когда она взглянула на Фэн Юй Хэн, волна страха захлестнула ее.

- Мама, не бойтесь. Отец не сможет долго здесь оставаться, скоро ему придется уйти, - тихо проговорила Фэн Юй Хэн, взяв Яо Ши за руку.

Яо Ши была озадачена, но очень быстро получила ответ на свой вопрос.

- Мастер, - вошла служанка Цинь Линь и поприветствовала Фэн Цзинь Юаня, - наложница Хань послала служанку, сказать, что у нее есть, что поведать мастеру.

- Я останусь сегодня в павильоне Единого благоденствия. Как может наложница-мать Хань не понимать правил? - нахмурился Фэн Цзинь Юань.

- Наложница-мать Хань находится в поместье в течение многих лет, так что не может быть, что она не знает правил, - быстро сказала Фэн Юй Хэн. - Было бы лучше все разузнать, чтобы не упустить из виду какую-нибудь важную проблему. Отец, почему бы не пригласить эту служанку и не спросить ее?

Фэн Цзинь Юань кивнул, и Цинь Линь пошла за служанкой.

- Мастер, - эта служанка вошла и немедленно опустилась на колени. Ее глаза были красными от слез.

- Почему ты плачешь? - раздраженно спросил Фэн Цзинь Юань, мгновенно нахмурившись.

- Я умоляю мастера пойти к наложнице-матери Хань! - быстро сказала служанка.

- Что случилось с наложницей-матерью Хань? - поспешила спросить вместо отца Фэн Юй Хэн.

- Наложница-мать Хань перестала принимать пищу с обеда, крича, что у нее болит голова. В начале мы думали, что ей будет лучше поспать некоторое время, но, кажется, она все еще не поправилась. Мало того, что ей не стало лучше, похоже, что все стало хуже. Наложнице-матери так плохо, что она не может встать с постели. Как в бреду она продолжает звать мастера. Мастер, пожалуйста, навестите ее!

- Отец, иди, проведай ее как можно быстрее! У наложницы-матери Хань всегда было слабое тело. Будет плохо, если она серьезно заболеет, - посоветовала Фэн Юй Хэн, хихикнув про себя.

Фэн Цзинь Юань действительно в течение многих лет души не чаял в Хань Ши. Хотя у него теперь была Цзинь Цзен, он все еще испытывал определенные чувства к Хань Ши, с которой был долгие годы. Теперь, когда он услышал, что его женщина больна, он больше не мог спокойно сидеть на месте. Поставив Цзы Жую, он встал и сказал Яо Ши:

- Тогда я пойду, посмотрю. Я вернусь в другое время.

Яо Ши опустила голову и ничего не сказала. Фэн Цзинь Юань почувствовал, что должен ей что-то сказать. Он хотел взять руки Яо Ши в свои, но коленопреклоненная служанка напомнила:

- Мастер, пожалуйста, быстрее. Двор наложницы довольно далеко. Эта слуга действительно беспокоится, что наложница-мать Хань может не выдержать!

После этих слов Фэн Цзинь Юань повел себя так, как будто от этого зависела чья-то жизнь. Он повернулся и быстро вышел. Служанка поспешно встала и последовала за ним.

Только когда они ушли достаточно далеко, Яо Ши спросила Фэн Юй Хэн:

- Ты уже знала, что наложница-мать Хань пришлет кого-нибудь?

- Хуан Цюань сказала мне об этом, когда я шла сюда.

- Если задуматься, все сосредоточено на этом вопросе. Теперь мне не нужно будет волноваться. Конечно, в следующий раз, когда твой отец захочет прийти, она его остановит.

Фэн Юй Хэн больше ничего не сказала. Задумавшись над этим, она поняла, что должна пообщаться с Цзинь Цзен. Хань Ши могла спасти их от катастрофы один раз, но не во второй. Цзинь Цзен определенно позволит им вывернуться еще парой уловок. В конце концов, она, как дочь, не могла помешать отцу остаться на ночь в павильоне Единого благоденствия.

Опять же, Хань Ши, симулируя болезнь, наконец, завлекла Фэн Цзинь Юаня в свой внутренний двор. Как женщина, которая долгое время не видела, как отец ее дочери входит в ее двор, она действительно заплакала, увидев Фэн Цзинь Юаня.

Она родилась хрупкой. Теперь, когда она жалобно плача, лежала в постели, ее слезы действительно разбили сердце Фэн Цзинь Юаня.

Он собирался подойти и обнять свою любимую наложницу, но сегодняшний день действительно можно было считать несчастливым. Он услышал, как какая-то служанка осторожно вскрикнула:

- Мастер!

Хань Ши сердито обвила руками Фэн Цзинь Юаня за шею и сказала избалованным тоном:

- Я не отпущу вас просто так. Сегодня вечером вы мой муж.

- Хорошо! Я ни за что не уйду отсюда, - немедленно кивнул Фэн Цзинь Юань - он любил этот тон больше всего - и потянулся к воротнику Хань Ши.

- Мастер, прибыл третий мастер семьи Чэнь. Он ждет вас в Сосновом дворе, - снова раздался голос служанки снаружи.

- Я вернусь, чтобы увидеть тебя в другой день. Чэнь Ван Лян лично приехал в поместье. Я боюсь, что что-то случилось, - беспомощно сказал Фэн Цзинь Юань, наконец, оттолкнув Хань Ши и поднявшись с кровати, после чего развернулся и вышел из комнаты.

Хань Ши была так зла, что чуть не поломала зубы, сжав челюсть. Яростно схватив подушку, она кинула ее на пол. От двери раздался голос Фэнь Дай:

- Отец был доставлен к твоей двери, но ты даже не смогла удержать его! Раньше я думала, что ты способна на соблазнение мужчин, но теперь, кажется, что у тебя больше нет этой способности, верно?

- Закрой свой рот! - взвилась Хань Ши. - Фэн Фэнь Дай, вот, что я скажу тебе. Если ты хочешь быть богатой и знаменитой, то борись за это сама! Если ты хочешь девятого принца, то возьми

и укради его для себя! У тебя есть такая возможность! Если ты способна на это, то иди и победи Фэн Юй Хэн и Фэн Чэнь Ю. Если нет - не толкай меня вперед!

- Ты думаешь я не хочу? - Фэнь Дай ворвалась внутрь. Наклонившись, она взяла подушку и бросила в Хань Ши. - Я хочу быть дочерью первой жены. Почему не я? Разве это не твоя проблема? Чэнь Ши может подняться на должность главной жены, так почему бы тебе не сделать это? Семья Чэнь может использовать поместье Фэн и стать торговыми владыками. Как так вышло, что твоя семья Хань даже не может достать насекомое? С такой низкой родословной, ты не должна была нацеливаться на поместье Фэн. Ты заставила меня страдать без видимых причин. Какая же ты мать? Будет лучше, если ты просто умрешь!

Фэн Фэнь Дай небрежно и недолго думая выкрикнула все это. Пометавшись по комнате взад-вперед, она начала бить ее, из-за чего у нее снова разболелась рука. Как только рука начала болеть, она заплакала. Она рыдала и продолжала проклинать Хань Ши:

- Меня на самом деле ударил мужчина, который мне нравится! Если бы ты хоть чего-то стоила в поместье Фэн, даже если он принц, разве он посмел бы сделать это со мной? Ты никчемная женщина. Быть твоей дочерью - это хуже всех восьми путей страданий вместе взятых!*

Хань Ши почувствовала подозрительную сладость в груди. Она отчаянно хотела подавить ее, но не могла, как ни старалась. И тут кровь забила фонтаном. В следующую секунду она упала на пол и потеряла сознание.

* Когда исторический Будда достиг просветления, он задумался над тем, как поделиться знаниями с другими. Вскоре он прочитал первую проповедь и изложил основы своего учения - Четыре благородных истины. Он также объяснил природу и причину страданий и сообщил, что есть средство для избавления от них - Восьмеричный путь.

Благородный восьмеричный путь - это руководство для исследования и практики областей этой религии. Того, кто отправляется в такое путешествие, ждет великая мудрость, которую можно испытать и проверить в повседневной жизни. Практика помогает увидеть бытие реалистично, без заблуждений, наполняющих разум и создающих шум и тоску, и в целом оказывает благотворное действие.

Говоря кратко о Восьмеричном пути в буддизме, следует сразу отметить, что он не линейен. То есть его нельзя представить в виде процесса последовательного обучения. Скорее, он символизирует собой восемь аспектов жизни, которые интегрированы в повседневную деятельность последователя. Многие его области нельзя изучить полноценно, не практикуя другие.

Источник информации: <http://o-buddizme.ru/osnovy-buddizma/kratko-ob-vosmerichnom-puti#a1>

<http://tl.rulate.ru/book/10931/366276>